

Егор Антонович
Энгельгардт

Егор Антонович Энгельгардт (1775–1862) памятен теперь прежде всего как директор Царскосельского лицея. Энгельгардт был одним из протеже князя Александра Борисовича. Знакомство его с князем произошло не позже начала 1797 года: 3 декабря 1795 года он был уволен от военной службы и поступил в Коллегию Иностранных дел в канцелярию вице-канцлера князя Александра Борисовича Куракина. «Куракин очень милостиво относился к Энгельгардту и заботился о нем всю свою жизнь» — эти слова Д. Ф. Кобеко не подлежат сомнению (Кобеко Д. Ф. Императорский Царскосельский Лицей. Наставники и питомцы. 1811–1843. СПб. 1911. С. 73). После своего увольнения от дел в 1799 году, князь устроил Энгельгардта в Мальтийский орден на должность секретаря магистра.

С этого времени началась оживленная переписка, но подавляющее большинство писем посвящено текущим делам Мальтийского ордена и для нас неинтересны. Из всего объема писем Энгельгардта мы выбрали два, которые касаются непосредственно литературной работы и представляют нам новые сведения о нем как о писателе.

[1]. 2 октября 1804 года¹.

Сиятельнейший Князь,
Милостивый Государь.

У сего честь имею препроводить к Вашему Сиятельству, семь книжек журнала издаваемого Г-м Шторхом², в коих по приказанию вашему сделал я некоторыя пометки, а имянно: Лит: А / :Abplatz:/ означает обработанныя мною сочинения, Лит: В / :Bbnosatzung:/ переводы мною с русскаго сделанные; прочее же принадлежит Г-ну Шторху и некоторым посторонним особам, и я в оных участвовал токмо по поколику<!> настоять могла иногда надобность в помощи моей при обработывании Русских Материалов. Статьи же «Miscellen» и «Elde und patriotische handlungen» собираем мы общими трудами.

Исполнив сим столь лестное для меня приказание Вашего Сиятельства, осмеливаюсь однако просить вас покорнейше оставить отметки сии только для вашего употребления, ибо мы с Г. Шторхом условились таковое различие наших в сем предприятии трудов и участия хранить между собою, и единое только повиновение воле вашей могло меня заставить нарушить сие наше условие.

Коль скоро придут сюда следующие тетради, я не премину оныя немедленно к Вашему Сиятельству доставить.

Есмь с совершеннейшим высокопочитанием

Милостивый Государь

Вашего Сиятельства

всепокорнейший и послушный

слуга Егор Энгельгардт

С. П. бург

Октября 2-го дня

1804.

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Ех. 153. Л. 183–183 об. Автограф.

В публикуемом письме речь идет об издаваемом академиком А. К. Шторхом (см. след. прим.) журнале «Russland unter Alexander dem Ersten. Eine historische Zeitschrift herausgegeben von Heinrich Storch» (St. Petersburg und Leipzig, ben Johann Friedrich Hartknoch, 1804 [1803] — 1808), нерегулярно выходившем с июля 1803 года. Журнал давал обзор наиболее значительных событий современной русской жизни и был ориентирован прежде всего на немцев и жителей западных провинций Российской империи. Первый том (кн. 1–3, июль-август, сентябрь-октябрь и ноябрь-декабрь 1803 года) был издан Шторхом самолично, а со второго тома (с 4 книжки журнала) он привлек к постоянному сотрудничеству «коллежского советника и кавалера Егора фон Энгельгардта», занимавшего тогда должность помощника экспедитора в канцелярии Государственного Совета (об этом объявлено в 4 книжке, вышедшей в январе 1804 года, на с. 4).

Князю Куракину Энгельгардт при настоящем письме переслал семь книжек журнала, которые суть: первая — июль-август 1803; вторая — сентябрь-октябрь 1803; третья — ноябрь-декабрь 1803 (первые три книжки составили первый том журнала, к нему был напечатан титульный лист с датой 1804); четвертая — январь 1804; пятая — февраль 1804; шестая — март 1804 (книжки 4–6 составляют второй том журнала); седьмая — апрель 1804.

Журнал, как видно из публикуемых писем, выходил со значительным опозданием (этим и объясняется общий титульный лист к первому тому с измененной датой), поскольку, судя по всему, Иоганн Фридрих Гарткнох печатал его в Лейпциге.

По поводу невозможности определения авторов статей, которые публиковались без подписи, уже высказывались мнения: «Трудно, однако, установить, насколько значительно было участие его <Энгельгардта-П.Д.> в работе по журналу и какие статьи написаны им лично, так как в этом журнале статьи обыкновенно печатались без подписи. Можно предполагать, что заметка об Ордене св. Иоанна Иерусалимского написана лично им; вероятно, и некоторыя переводы на немецкий язык законодательных актов, напечатанные в этом издании, сделаны если не им самим, то под его руководством» (Кобеко Д. Ф. Императорский Царскосельский Лицей. Наставники и питомцы. 1811–1843. СПб. 1911. С. 80).

Для сравнения расскажем о другом коллективном, уже не периодическом, издании — сборнике в двух частях «Bagatelles. Promenades d'un desoeuvre dans la ville de S. Petersbourg», изданном в 1811 году (SPb, imp. de Pluchart. 2 tt. in 1 vol. 12-o), переизданном в 1812 году в Париже (Paris, J. Klosterman fils & Delaunay), а затем и переведенном на немецкий и голландский языки.

В этом сборнике, автором которого традиционно считается уроженец Риги Теодор Фабер (Gotthilf Theodor von Faber), был помещен 31 небольшой рассказ, часть из них принадлежала перу Энгельгардта. В библиотеке последнего сохранился экземпляр этого издания с карандашными пометами «С. Е.» под написанными им рассказами (Кобеко Д. Ф. Указ. Соч. С. 81).

² Шторх Андрей (Генрих) Карлович (1766–1835) — писатель, тайный советник, член и вице-президент императорской Академии Наук. Энгельгардт был знаком со Шторхом с восьмилетнего возраста — начала своего обучения в пансионе.

[2]. 18 октября 1804 года¹.

Милостивый Государь,
Князь Александр Борисович.

У сего честь имею препроводить к Вашему Сиятельству две вновь полученные книжки нашего Журнала² в коих по приказанию вашему продолжаю я начатые пометки. — Положение о Лифляндских крестьянах³ большею частию отпечатано по сделанному здесь от Комитета официальному переводу в коем осмелился я только тут сделать некоторые перемены, где чистота слога или верность перевода того неотменно требовали. — Находящиеся в 8-й книжке две таблицы одна о правах и обязанностях крестьян а другая о подсудимости их, сочинены были мною еще тогда, когда немецкаго перевода всего положения не было, в том намерении чтобы дать Лифляндским знакомым моим некоторое общее понятие о сем новом положении⁴. Посланная мною тогда в Лифляндию таблица сия одобрена была многими, и по изъявленному желанию иметь ее в общем употреблении, решился я включить оба <!> сии таблицы в Журнал.

С великим нетерпением ожидая дозволения Вашего Сиятельства, внести в наш Журнал известие о великодушном подвиге вашем относительно отпускаемых вами на волю Крестьян⁵.

Я ласкаюсь надеждою что вы удостоите меня тогда снабдить нужными сведениями о подробностях всего положения. При том еще должен я заметить что Если и теперь воспоследует ваше на то разрешение, то Книжка в которую включится сия достопамятная Статья, не прежде как чрез три месяца, то есть около Генваря месяца сюда прибыть сможет⁶.

Препоручая себя в продолжение драгоценнейшаго вашего ко мне благорасположения Есьм с сердечным высокопочитанием и непоколебимою преданностию

Милостивый Государь
Вашего Сиятельства
всепокорнейший и послушный
слуга Егор Энгельгардт
С. Петербург
Октября 18-го дня
1804.

P.S. Вчера Г-н Шторх повез в Гатчино X-ую книжку Журнала, по почте для Ея Величества вдовствующей Государыни Императрицы⁷ полученную, в коей помещено уже начало пожалованного нам от Августейшаго сего друга человечества начертания о благодетельных Ея заведений⁸.

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Ех. 153. Л. 233 — 233 об — 234. Автограф.

² Имеются в виду восьмая книжка (за май) и девятая (за июнь) 1804 года.

³ Энгельгардт говорит о статье «Die Livlandische Bauernversammlung», напечатанной на страницах 173–201 восьмой книжки.

⁴ Две большие раскладывающиеся таблицы помещены между страницами 282 и 283.

⁵ Речь идет об известном широком жесте князя, когда он даровал свободу своим крестьянам, уволив в 1804 году крестьян 22 хуторов слобод Белокуракинской и Павловки (обе в Старобельском уезде Харьковской губернии), числом до 3000 душ, вечно и потомственно в вольные хлебопашцы, и уступив им до 60 000 десятин земли. Со своей стороны крестьяне обязались внести в

продолжение двадцати пяти лет один миллион рублей ассигнациями в Петербургский опекунский совет в пользу воспитанников князя баронов Сердобиных. Заметим, что эта сумма являлась ничтожной по сравнению с реальной стоимостью.

Интересно, что в своем завещании князь записал даровать после его смерти свободу 1372 крепостным душам надеждинского имения за их многолетнюю службу при князе в годы его опалы. Этот поступок также получил широкую огласку и одобрение (см., например, статью «Благодеяние» в Вестнике Европы (Ч. XXXIII, июнь, № 12. М. 1807. С. 279—283), но воля князя после его смерти наследниками исполнена не была.

⁶ Князь не упустил случая прославиться и вскоре посвященная ему статья под заголовком «Freue Ackerbauern» была опубликована в четырнадцатой книжке журнала за ноябрь 1804 года на страницах 84—92 (она входит в 5 том журнала с датой 1805 на титульном листе).

⁷ Марии Феодоровны.

⁸ Павел I именным указом своим от 2 мая 1797 года повелел о принятии императрицей Марией Феодоровной главного начальства над воспитательными домами в обеих столицах, таким образом открыв для супруги обширное поприще, благодаря чему имя императрицы навсегда созвучно с благотворительностью.

Упомянутое положение печаталось в журнале под заглавием «Wohlthatige Wirksamkeit der Kaiserinn-Mitter», начало — в десятой книжке (июль 1804, с. 5 — 23), продолжение в одиннадцатой (август 1804, с. 127—136).

Приложение I

Ипполит Федорович
Богданович

